

Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ И НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Какова цель хрестоматии

Парадокс экономической социологии заключается в том, что эта дисциплина – и старая, и молодая одновременно. С одной стороны, она имеет длительную традицию, уходящую как минимум в начало XIX столетия. С другой стороны, экономическая социология как целостное направление – явление не столь далекого прошлого. Долгое время она существовала под другими именами, а ее развитие шло по ряду разнородных направлений (индустриальная социология, теория организаций, экономическая антропология, социальная стратификация и др.), которые, как правило, не идентифицировали себя с экономической социологией как таковой.

Наиболее активное развитие этого направления и его институционализация начались совсем недавно – в 1980–1990-е гг. В этот период экономическая социология начинает претендовать на широкие интегрирующие функции, и все большее количество исследователей причисляют себя к ее лагерю. Но главное, существенным образом изменилась карта экономико-социологических исследований. Ее все больше формируют новые направления, которые продолжают традиции «старой» экономической социологии, но вовлекают новый понятийный и методический аппарат и теснее связаны с некоторыми течениями экономической теории.

К сожалению, именно этот важнейший период в развитии экономико-социологической мысли пока остается вне поля зрения российских социологов и экономистов. Мы по-прежнему перегружены багажом ортодоксального марксизма и не можем преодолеть давние увлечения макросоциологическими построениями в духе структурного функционализма. Безусловно, эти направления внесли важный вклад в развитие экономико-социологической дисциплины в России. Однако в части новых и новейших разработок освоенные ею области пока чуть ли не целиком состоят из пробелов. Российские работы, в которых анализируются концепции ключевых авторов в области современной экономической социологии, буквально можно перечислить по пальцам. Освоение же современных подходов в эмпирических программах российских исследователей даже на декларативном уровне является редкостью.

При этом перспектива, на наш взгляд, не столь печальна. Среди российских исследователей наблюдается широкий и устойчивый интерес к экономико-социологическому подходу. Значительное число социологов и экономистов занимаются исследованиями в рамках данной тематики, причисляя себя к экономсоциологам или по крайней мере симпатизируя этому направлению. Институционализация экономической социологии в виде создания специализаций, ученых советов, кафедр, учебных программ в России шла убыстренными темпами¹. Учитывая, что период наиболее интенсивного

---

¹ Радаев В.В. Экономическая социология: перспективы развития // Социология в России. 2-е изд. / Под ред. В.А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1998. С. 253–263

развития западной экономической социологии начался не так давно, мы не сильно отстаем от своих западных коллег по времени. Однако мы действительно серьезно отстаем по набору освоенных исследовательских инструментов.

Поскольку для большинства российских специалистов русский язык остается основным (а для многих и единственным) рабочим языком, важный инструмент преодоления языкового барьера – *переводы западных классических и современных работ*. Здесь дела обстояли не лучшим образом. В 1990-е гг. начали переводить работы западных авторов, но это касалось в первую очередь учебников и книг по общей социологии. **Ситуация с переводной литературой по экономической социологии к началу 2000-х гг. характеризовалась как хронический дефицит, граничащий с полным отсутствием** (хотя дисциплина является частью федерального образовательного стандарта).

Исключение составили серия релевантных публикаций в альманахе «THESIS» в 1993–1994 гг. (тексты К. Поланьи, Ю. Эльстера, П. Вайзе, Г. Саймона и др.)² и несколько переводных статей в журнале «Вопросы экономики» (Л. Тевено, Д. Старк)³. Но это была лишь капля в море. И даже классические работы М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса все еще ожидали своего часа.

Этот час настал лишь в 2000-е гг. В российских журналах появились первые переводы Дж. Коулмана, Р. Сведберга⁴. После долгих задержек вышли в свет «Великая трансформация» К. Поланьи, фундаментальные тома Т. Парсонса и П. Бурдьё, включающие, в том числе, экономико-социологические изыскания⁵.

Что же касается перевода трудов современных авторов, то по-настоящему систематическая работа началась лишь в 2000 г. коллективом электронного журнала «Экономическая социология», в каждом номере которого выходил и новый перевод (основной переводчик – М.С. Добрякова, научный редактор – В.В. Радаев). Именно здесь на русском языке впервые появились работы М. Грановеттера, В. Зелизер, Н. Флигстина и многих других. Одновременно в каждом номере журнала публиковались интервью с

(<http://www.auditorium.ru/books/85/>); Радаев В.В. Экономическая социология в России: становление и развитие // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 2. С. 126–139; № 3. С. 94–109 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

² Полные тексты данных статей см. на сайте Института гуманитарных и историко-теоретических исследований ГУ–ВШЭ (<http://www.hse.ru/science/igiti/thesis.shtml>) или на Образовательном портале по экономике, социологии и менеджменту (<http://www.ecsocman.edu.ru>).

³ Старк Д. Рекомбинированная собственность и рождение восточноевропейского капитализма // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 4–24; Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 69–84.

⁴ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139 (<http://ecsocman.edu.ru/ons>); Сведберг Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Том 5. № 2. С. 13–35 (<http://ecsocman.edu.ru/jssa>).

⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000; Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002; Бурдьё П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001.

ведущими мировыми экономосоциологами (в их числе М. Грановеттер, У. Пауэлл, Р. Сведберг, Н. Смелсер, Д. Старк, Х. Уайт, Н. Флигстин и др.) и экономистами, близкими к экономической социологии или оказавшими на нее серьезное влияние (Дж. Акерлоф, О. Уильямсон)⁶.

Помимо электронных публикаций, эта работа воплотилась и в «бумажных» изданиях. В 2002 г. вышел фактически первый сборник работ ведущих современных экономосоциологов «Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу», в который вошли новые, ранее нигде не публиковавшиеся работы. Он включал в том числе первые переводы на русский язык таких авторов, как Н. Биггарт, Х. Уайт, Н. Флигстин, а также новые работы Д. Старка и Л. Тевено⁷. Готовится к публикации (при поддержке НФПК и МВШСЭН) и особое издание «Экономическая социология в России и в мире» (составитель и научный редактор – В.В. Радаев, переводчик – М.С. Добрякова). В него будут включены обзоры о состоянии экономической социологии в России и других странах, а также серия интервью с ведущими экономосоциологами, ранее публиковавшихся в журнале «Экономическая социология».

Добавим, что важную роль для развития экономической социологии играют также опубликованные во второй половине 1990-х и начале 2000-х гг. переводы книг ведущих авторов, работающих в русле новой институциональной экономической теории⁸. Эти работы используются экономосоциологами – и для развития собственных концепций, и в качестве объекта для критики.

Тем не менее, возможности для систематического ознакомления с экономико-социологическими исследованиями и российского читателя оставались весьма ограниченными. И основная цель данной хрестоматии – восполнить этот пробел, ознакомить российских читателей с текстами, представляющими основные направления западных исследований в области экономической социологии.

Как построена Хрестоматия

В чем особенности данной хрестоматии? Во-первых, ее преобладающую часть составляют тексты, которые могут быть отнесены к современной классике. Речь идет преимущественно о работах 1980-х – 1990-х гг. (большинство их авторов на момент издания хрестоматии еще продолжают активные исследования). Тем не менее, они уже хорошо известны в профессиональном сообществе, как правило, широко цитируются и зарекомендовали себя как часть дисциплинарного фундамента. Эта «современность классики» не удивительна, учитывая относительную молодость дисциплины и то, что именно в этот период происходит ее наиболее бурный рост.

---

⁶ См. специальные рубрики «Интервью» и «Новые переводы» журнала «Экономическая социология» (<http://www.ecsoc.msses.ru>). Перечень опубликованных в нем интервью и переводов дается в конце введения.

⁷ Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2002.

⁸ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997; Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат. 1996; Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003; Эггертсон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.

Во-вторых, при формировании книги был отвергнут принцип построения традиционных антологий, ориентирующихся на студентов-троечников, – «по кусочку обо всем». За немногими исключениями, она составлена из полных текстов статей или довольно обширных фрагментов книг.

Хрестоматия имеет сложную структуру, выстроенную сразу по двум принципам: тематике исследований и методологическому подходу. Мы старались представить в максимально возможной полноте оба этих спектра. Это означает, что каждая переведенная работа рубрицируется дважды. Во-первых, она репрезентирует определенную объектную область, а во-вторых – демонстрирует специфический исследовательский подход. Например, в статье Х. Олдрича в качестве объекта рассматривается предпринимательская деятельность и в то же время представляется популяционная экология – один из наиболее известных подходов в социологии организаций. Статья В. Зелизер демонстрирует в качестве объекта денежные отношения и одновременно – особый культурно-исторический подход. По такому же двойному принципу подобраны и все остальные материалы.

Важнейший элемент построения хрестоматии связан с отбором авторов. В каждом случае мы отбирали ведущих ученых, которые не просто представляют исследовательское направление, но сами входят в число его создателей, чьи работы, на наш взгляд, дают наиболее выпуклое представление о данном направлении. В одних случаях речь идет об изложении авторских концепций, в других – предлагаются аналитические обзоры исследований в той или иной области, которые, однако, демонстрируют и позицию автора данного обзора.

Итак, в одной плоскости мы имеем многочисленные объектные области: предпринимательство и хозяйственные организации, рынки труда и финансовые рынки, домашнее хозяйство и потребление, хозяйственные роли государства и модели социально-экономического развития. И согласно этой объектной структуре выстроена последовательность текстов в хрестоматии. В другой плоскости перед нами проходит череда подходов – разные виды структурализма и институционализма, социокультурных и политико-экономических изысканий. Пересечение двух плоскостей призвано продемонстрировать то богатство исследовательских направлений, которое охватывает современная экономическая социология. А наша принципиальная позиция заключается не в том, чтобы продвигать какие-то особо полюбившиеся составителям хрестоматии направления (хотя наши собственные исследовательские пристрастия заставляют по-разному относиться к представленным работам), но познакомить читателя с максимально широким (насколько это позволяют рамки одной книги) спектром экономико-социологических разработок.

И еще один момент, касающийся отбора статей для хрестоматии: мы переводили относительно новые работы, но не стремились брать непременно «самые последние» из них. Таким образом, речь идет большей частью о результатах исследований, которые уже успели оказать влияние на коллег по экономико-социологическому цеху.

«Экономика» или «хозяйство»?

Перевод новых работ всегда связан с немалыми сложностями и рисками. Особенно это касается областей, в которых такие переводы, по существу, отсутствуют или в лучшем случае единичны, и о каких-либо устоявшихся терминах говорить не приходится. Не имея возможности использовать опыт других коллег, нам часто приходилось принимать самостоятельные решения, выбирая те или иные терминологические варианты. По

отдельным вопросам мы консультировались с самими авторами. Но в любом случае наш терминологический выбор не был случайным, он базировался на длительном изучении данного предметного поля и профессиональном общении с ведущими исследователями, которые в итоге и составили основную часть авторов хрестоматии. Помогла также серьезная понятийная и терминологическая работа, проведенная при подготовке глоссариев к ранее опубликованным изданиям⁹. Однако ввиду широты объектных областей и множественности методологических подходов возможности ошибок или неудачных решений все равно остаются.

Порою сложности перевода имеют глубокие содержательные корни. Мы ограничимся единственным (но весьма принципиальным) примером – переводом одного из ключевых англоязычных терминов – «*economic*». Проблема заключается в том, что для его перевода на русский язык могут использоваться (и давно используются) два разных термина – «экономический» и «хозяйственный». Российский экономист Н.Д. Кондратьев еще в 1930-е гг. обращал внимание на то, что английская литература не знает термина «хозяйство», который утвердился преимущественно в немецком языке и был отсюда заимствован российскими исследователями¹⁰.

Не имея в своем лексиконе этих двух слов, «бедный» английский язык (ставший основным языком международного академического сообщества) побуждает вводить разные значения «экономического». Так, например, К. Поланьи, чтобы противопоставить свой подход традиционной экономической теории, выделял *два значения экономического* – формальное и содержательное. Первое означает логический выбор между различными способами использования ресурсов, порождаемый их ограниченностью. А второе представляет собой институционально оформленный процесс обеспечения средств жизнедеятельности человека¹¹.

Наличие двух слов в русском языке порождает дополнительные проблемы, но создает и принципиально иные возможности. И мы этими возможностями активно пользовались. Поэтому читателя не должно удивлять, когда на страницах хрестоматии он будет встречать то один, то другой перевод. Термин «*экономический*», на наш взгляд, имеет более узкое содержание, означающее осуществление устойчивого выбора в отношении использования ограниченных ресурсов. «*Экономическое*» понимается, таким образом, как совокупность специфических действий, а не как пространственно локализованная сфера, существующая наряду с другими сферами общества или тем более обособленная от них. Такой сферы попросту не существует, это идеальный тип, который используется для построения моделей в рамках традиционного экономического подхода. А в эмпирически наблюдаемых объектах экономические действия всегда сочетаются, в той или иной пропорции, с неэкономическими действиями.

---

⁹ См.: Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. С. 265–272; Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ–ВШЭ, 2003. С. 319–325.

¹⁰ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М.: Наука, 1991. С. 72.

¹¹ Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 62–73 (<http://www.ecsoc.msses.ru>); Полани К. Два значения термина «экономический». О вере в экономический детерминизм // Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 505–513.

Что же касается термина «*хозяйственный*», то он более широк по своему содержанию. Хозяйство представляет собой совокупность эмпирически наблюдаемых объектов. Это сфера деятельности, в которой экономические действия играют преобладающую роль. Наряду с «экономическим» в узком смысле «хозяйственное» включает действия, которые содержат одновременно экономические и неэкономические элементы и которые зачастую в целях упрощения называют «социальными» или «политическими». Такие неэкономические действия в рамках хозяйства могут преследовать достижение экономических целей неэкономическими средствами (например, присвоение чужой собственности путем угроз и насилия) или использовать экономические средства для преследования неэкономических целей (например, повышение социального статуса путем накопления капитала).

Осталось добавить, что для развиваемого нами экономико-социологического подхода адекватным является понятие «хозяйства» именно в вышеизложенном смысле¹².

Содержание хрестоматии

Кратко охарактеризуем структуру хрестоматии и каждый из вошедших в нее текстов.

Раздел I. Истоки экономической социологии

Обычно принято начинать с перевода классических работ. И несмотря на то что хрестоматия посвящена современной классике, ее первый раздел является исключением. Речь идет о вводном обзоре классических работ и трех текстах классических авторов – М. Вебера, К. Поланьи, Т. Парсонса и Н. Смелсера.

Вводный обзор принадлежит перу Н. Смелсера и Р. Сведберга. *Нил Смелсер* – один из основателей (вместе с Т. Парсонсом) социологического направления «хозяйства и общества». Он написал первый учебник «Социология хозяйственной жизни» в 1963 г.¹³, издал первый сборник по экономической социологии в 1965 г.¹⁴, стал вместе с А. Мартинелли и Ф. Кордозой одним из основателей Комитета «Хозяйство и общество» в Международной социологической ассоциации (ISA) в 1986 г. (О его соавторе Ричарде Сведберге мы расскажем в следующем разделе.) Хрестоматия по экономической социологии, изданная Н. Смелсером и Р. Сведбергом в 1994 г., по общему признанию, стала поворотным шагом в институционализации экономической социологии. И закономерно мы начинаем свою книгу с расширенного введения к хрестоматии Н. Смелсера и Р. Сведберга. Обзор более современных течений в экономической социологии в данном тексте слишком краток и, на наш взгляд, не очень удачен. Поэтому мы остановились на основной части работы, посвященной классическим теориям – от К. Маркса до Т. Парсонса.

Далее мы переходим к текстам самих классиков. Основные работы К. Маркса и Э. Дюркгейма, релевантные нашей теме, уже переведены на русский язык. Поэтому мы начинаем с *М. Вебера*, который, бесспорно, является наиболее значимой фигурой в экономико-социологической традиции. В последнее время появилось немало переводов

---

¹² Подробнее о проблеме «экономического» и «хозяйственного» см.: Радаев В.В. Что такое экономическое действие? // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 18–25 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

¹³ Smelser N. The Sociology of Economic Life. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1963.

¹⁴ Smelser N. (ed.) Readings on Economic Sociology. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1965.

работ Вебера, среди которых наиболее значимой по-прежнему остается «Протестантская этика и дух капитализма»¹⁵. Однако самый фундаментальный труд «Хозяйство и общество», в котором Вебер, помимо прочего, разворачивает первую относительно целостную систему *социологических категорий экономического действия*, пока не переведен на русский язык, за исключением нескольких небольших фрагментов, касающихся скорее сферы общей социологии¹⁶. В нашей хрестоматии представлен перевод ключевой части второй главы, раскрывающей основные понятия экономической социологии с позиций *теории социального действия*. Отметим, что перевод с немецкого выполнен А.Ф. Филипповым – несомненно, одним из ведущих российских специалистов по изучению наследия М. Вебера¹⁷.

Если М. Вебер – «штатный классик» социологии, то антрополог-«субстантивист» *К. Поланьи* в России пока не столь широко известен. Между тем в мировых социальных науках наблюдается своего рода ренессанс его трудов: Поланьи уже занял место одного из наиболее цитируемых классических авторов в области экономической социологии. Первоначально его популярность распространялась скорее на более «мягкую» европейскую традицию. Однако со временем выяснилось, что и в США у него немало приверженцев. Не случайно в 2001 г. именно в США появилось новое издание «Великой трансформации» с предисловиями экономиста Дж. Стиглица и экономсоциолога Ф. Блока¹⁸. А спустя год перевод этой главной книги К. Поланьи впервые появился и в России (он был включен в план переводов программы Института «Открытое общество» еще в 1996 г.)¹⁹. Добавим, что в 1990-е гг. появились два переводных текста К. Поланьи, в том числе, перевод одной из глав

---

¹⁵ Вебер М. История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. С. 5–332; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44–306. Более ранний перевод см.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: ИНИОН, 1972 (<http://www.warwick.ac.uk/russia/books.html>).

¹⁶ Вебер М. Основные социологические понятия // Теоретическая социология: Антология / Сост. и ред. С.П. Баньковская. Ч. 1. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 70–146 (<http://www.sociologica.ru/weber2.pdf>) или Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков / Сост. В.П. Трошкина; под общ. ред. В.И. Добренёва. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1996. С. 455–491 (<http://socnet.narod.ru/library/authors/weber/socdefinitions.htm>); Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 625–636.

¹⁷ Следует обратить внимание на одну особенность перевода, касающуюся именно текста М. Вебера. Следование А.Ф. Филипповым принципу максимально точного перевода с немецкого оригинала привело, в том числе, к использованию ряда терминов, весьма непривычных для читателя, ориентированного, как правило, на конвенциональные англоязычные понятия. Так, вместо широко распространенного понятия «действия» введен термин «действие», соответственно, понятие «экономического действия» замещено термином «хозяйствование», а вместо привычного понятия «организации» используется более точный с точки зрения оригинала термин «союз». Понимая неконвенциональный характер подобного перевода, ради его точности мы тем не менее решили сохранить эти новации в веберовском тексте, не распространяя их при этом на другие работы.

¹⁸ Polanyi K. The Great Transformation. Boston: Beacon Press, 2001.

¹⁹ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Перевод с англ. СПб.: Алетейя, 2002. Рецензию В.В. Радаева см.: Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 62–73 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

«Великой трансформации»²⁰. Мы дополняем этот набор одной из его наиболее известных работ, посвященной двум значениям экономического и формам интеграции хозяйства.

Мы также не могли обойти стороной исследовательскую традицию «хозяйства и общества», которая позднее получила название «старой экономической социологии», связанной прежде всего с именем с Т. Парсонса. Сначала в своей «Структуре социального действия» он подходил к анализу экономических отношений с позиций теории действия, показывая, как из утилитаристского позитивизма экономистов (А. Маршалла, В. Парето) и органицистского позитивизма Э. Дюркгейма возникает волюнтаристская теория действия М. Вебера²¹. Впоследствии Т. Парсонс вместе с уже упоминавшимся выше Н. Смелсером в своей книге «Хозяйство и общество» предпринимает попытку проанализировать природу границ между экономикой и социологией с позиций теории систем. Соответственно, экономическая теория становится особым случаем общей теории социальных систем, а основные экономические категории фактически реинтерпретируются с помощью категорий социальной системы²². В хрестоматии представляется небольшой фрагмент, в котором излагаются заключительные выводы этой, прямо скажем, непростой для чтения книги.

Раздел II. Основные понятия современной экономической социологии

Данный раздел переносит нас в 1980-е – 1990-е гг. и знакомит с ключевыми понятиями современной экономической социологии. Он открывается обзором *основных направлений новой экономической социологии*. Его автор – *Ричард Сведберг* – несомненно, специалист номер один по истории экономической социологии, сделавший необычайно много для ее институционализации и воссоздания традиции. Он издал самые известные до сего дня сборники работ (материал которых очень активно используется в нашей хрестоматии)²³, создал вместе с Д. Ленгелем Европейскую сеть по экономической социологии и основал электронный ньюслеттер «Экономическая социология»²⁴. Мы выбрали одну из его наиболее важных статей, где обосновывается возникновение новой экономической социологии, характеризуются ее основные составляющие – сетевой,

---

²⁰ Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд земля и деньги // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 10–17 (<http://www.hse.ru/science/igiti/thesis.shtml>). См. также: Полани К. Два значения термина «экономический». О вере в экономический детерминизм. С. 505–513.

²¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.

²² Parsons T., Smelser N. *Economy and Society: A Study in the Integration of Economic and Social Theory*. London: Routledge and Kegan Paul, 1966 (1956).

²³ Granovetter M., Swedberg R. (eds.). *The Sociology of Economic Life*. Boulder: Westview Press, 1992; Swedberg R. (ed.). *Explorations in Economic Sociology*. New York: Russel Sage, 1993; Smelser N., Swedberg R. (eds.). *The Handbook of Economic Sociology*. Princeton: Princeton University Press, 1994; Swedberg R. (ed.). *Entrepreneurship. An Interdisciplinary Perspective*. Oxford: Oxford University Press, 2000.

²⁴ См.: <http://www.siswo.uva.nl/es/>; <http://econsoc.mpifg.de/>

социокультурный и организационный подходы²⁵. Отметим, что это второй перевод данной работы. Первый был подготовлен ранее нашими коллегами в Санкт-Петербурге²⁶.

Далее вполне закономерно следует статья одного из героев предыдущего обзора – *Марка Грановеттера*. Выбранная нами методологическая статья занимает, пожалуй, первую позицию по цитируемости в экономической социологии. Ее ядром является попытка построить теоретическую *модель человека* в экономической социологии²⁷. В связи с этим Грановеттер критикует так называемые пересоциализированные и недосоциализированные подходы, характерные соответственно для структурного функционализма в социологии и экономической теории (включая ее новое институциональное направление). В этой же статье он раскрывает знаменитый тезис об укорененности (встроенности) экономического действия в социальные структуры, предлагая, таким образом, иной вариант социологического структурализма, основанный на *сетевом подходе*. Статья, опубликованная Грановеттером в 1985 г., стала очень важной вехой в развитии экономической социологии. Условно именно с нее часто ведется отсчет времени появления направления, которое с подачи Р. Сведберга, получило название *новой экономической социологии*.

Линию критики структурного функционализма и выстраивания альтернативных подходов к анализу *взаимоотношений структуры и действия* продолжает статья *Джеймса Коулмана* – бесспорного лидера исследовательского направления, получившего название *социологии рационального выбора*. Его фундаментальный труд «Основания социальной теории» – обоснованная претензия на особый вклад в мировую социологию в целом²⁸. Коулман менее критичен по отношению к неоклассической экономической теории. В основе всей его концепции лежит предпосылка о рациональности действия хозяйственных агентов. А применительно к экономической социологии свою задачу Коулман видит в том, чтобы заимствовать инструменты экономической теории, обогатить их социологическими элементами и вернуться к анализу хозяйственных явлений. Принципиальный момент заключается в том, что допущение о совершенном рынке, принятое в неоклассической экономической теории, замещается им анализом социальной структуры. В предлагаемой статье Коулман раскрывает методологические связи между экономической теорией и социологией рационального выбора, ставит фундаментальный вопрос о соотношении макро- и микроуровней анализа, или «системных результатах индивидуальных действий». В ней также разворачивается концепция социального капитала, к проблематике которого обращаются многие другие авторы хрестоматии²⁹.

---

²⁵ Другой вариант классификации этих подходов см.: Радаев В.В. Основные направления развития современной экономической социологии // *Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу*. С. 3–18.

²⁶ Сведберг Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди. С. 13–35.

²⁷ О построении моделей экономико-социологического человека см.: Радаев В.В. Еще раз о предмете экономической социологии // *Социологические исследования*. 2002. № 7. С. 3–14.

²⁸ Coleman J. *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Harvard University Press, 1990. О концепции Коулмана см.: Швери Р. Теоретическая концепция Джеймса Коулмана: аналитический обзор // *Социологический журнал*. 1996. № 1–2. С. 67–79.

²⁹ Перевод статьи Дж. Коулмана на данную тему см.: Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 122–139 (<http://ecsocman.edu.ru/ons>).

Раздел III. Рынки и фирмы

Одним из основных объектов экономико-социологического анализа сегодня, бесспорно, выступают современные рынки, а сравнительно молодая и активно развивающаяся отрасль – *социология рынков* – превращается по существу в ведущее направление экономико-социологических исследований. На этом поле работают представители самых разных подходов. При этом большую популярность в последние годы приобрел *новый институционализм* в социологии, имеющий прямые связи с новой институциональной экономической теорией. Наиболее активно это направление развивается в американской социологии, где оно теснейшим образом переплетено с теорией организаций. Его появление связывают с опубликованием статей Дж. Мейера в конце 1970-х гг.³⁰ А в числе ведущих исследователей следует отметить У. Бейкера, Н. Биггарт, П. Димаджио, В. Ни, Н. Флигстина и др.³¹ Автор предлагаемой нами статьи – *Нил Флигстин* – один из наиболее видных представителей данного направления, а его книгу «Архитектура рынков» можно считать обобщенным выражением его достижений³². Нами уже был опубликован перевод работы Н. Флигстина, посвященной разным институциональным течениям³³. В помещенной в Хрестоматии статье автором вводится экономико-социологическая система понятий, характеризующая ключевые *институты рынка*, включая права собственности и структуры управления, правила обмена и концепции контроля³⁴.

Социология рынков во многом выросла из более устоявшегося социологического направления, связанного с *теорией организаций*. Здесь также соседствуют много разных подходов. Мы выбрали текст *Ховарда Олдрича* – одного из наиболее видных представителей так называемой *популяционной экологии* [population ecology] в теории организаций, оказавшей влияние на многие направления в американской экономической социологии. Согласно данному подходу развитие организаций представляет собой процесс, подобный естественному отбору, в котором выживают наиболее приспособленные. При этом в числе

---

³⁰ Meyer J., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // The New Institutionalism in Organizational Analysis / W. Powell, P. DiMaggio (eds.). Chicago: University of Chicago Press, 1991. P. 41–62.

³¹ Baker W., Faulkner R., Fisher G. Hazards of the Market: The Continuity and Dissolution of Interorganizational Market Relationships // American Sociological Review. 1998. Vol. 63. P. 147–177; Biggart N. Charismatic Capitalism: Direct Selling Organizations in America. Chicago: University of Chicago Press, 1998 (1989); Brinton M., Nee V. (eds.). The New Institutionalism in Sociology. New York: Russell Sage Foundation, 1998; DiMaggio P. Cultural Aspects of Economic Action and Organization // Beyond the Marketplace: Rethinking Economy and Society / R. Friedland, A.F. Robertson (eds.). New York: Aldine de Gruyter, 1990. P. 113–136; Fligstein N. The Transformation of Corporate Control. Cambridge: Harvard University Press, 1990.

³² Fligstein N. Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies. Princeton: Princeton University Press, 2001.

³³ Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. С. 119–156; или Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 4. С. 28–55 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

³⁴ Развитие данного подхода см.: Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. Гл. 5–8.

наиболее приспособленных в стабильной внешней среде чаще оказываются те, кто наилучшим образом соответствуют ее требованиям, а в динамично изменяющейся среде – те, кто обладают более универсальными навыками. Предлагаемая статья посвящена анализу *предпринимательской среды*, в которой постоянно создаются, развиваются и ликвидируются хозяйственные предприятия.

При анализе рынков и фирм широко используется *сетевой подход* [network approach], который весьма активно развивался в 1990-е гг. (в том числе благодаря новым возможностям компьютерной обработки и презентации сетевых данных). У истоков этого течения в экономической социологии стоит Х. Уайт (в первую очередь имеется в виду его статья 1981 г. «Откуда берутся рынки?»)³⁵. В ряду наиболее значимых фигур можно выделить его ученика М. Грановеттера. Следует отметить также работы Р. Бёрта, У. Бэйкера, У. Пауэлла, Д. Старка и Б. Уци³⁶. Современное хозяйство представляется ими как совокупность социальных сетей — устойчивых связей между индивидами и фирмами, которые невозможно втиснуть в рамки традиционной для экономической теории дихотомии «рынок – иерархия». Мы предлагаем весьма обстоятельный обзор данного направления, написанный *У. Пауэллом* и *Л. Смит-Дор*, значительная часть которого посвящена сетевым *межорганизационным связям*. Отметим, что Уолтер Пауэлл является одним из наиболее ярких представителей сетевого подхода. Его исследования инновационных фирм в сфере биотехнологий располагаются на фронтире современной экономической социологии³⁷.

Параллельно американским течениям все большую известность приобретает новый французский институционализм. Предложенная его представителями *экономическая теория конвенций* рассматривает множественные порядки обоснования ценности, связанные с различными мирами – рыночным и индустриальным, домашним и гражданским. Конфликт между различными порядками оценивания выдвигает на передний план вопрос о компромиссных соглашениях и способах координации хозяйственных взаимодействий. Площадкой для такого рода координации и становится фирма. Автор предлагаемого текста – *Лоран Тевено* является одним из двух (вместе с Люком Болтански) основателей данного направления. Благодаря активности Тевено и его работе во Французском колледже в Москве, он более известен в России. Уже существует несколько переводов французских институционалистов (не все из них, впрочем, достаточно высокого качества)³⁸. Добавим, что

---

³⁵ White H. Where Do Markets Come From? // *American Journal of Sociology*. 1981. Vol. 87. P. 517–547. Наш перевод одной из новых статей Х. Уайта см.: Уайт Х. Рынки и фирмы: размышления о перспективах экономической социологии // *Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу*. С. 96–118.

³⁶ Baker W. *Networking Smart*. New York: McGraw Hill, 1994; Burt R.S. *Structural Holes: The Social Structure of Competition*. Cambridge: Harvard University Press, 1995; Stark D. *Ambiguous Assets for Uncertain Environments: Heterarchy in Postsocialist Firms* // *The Twenty-First-Century Firm: Changing Economic Organization in International Perspective* / P. DiMaggio (ed.). Princeton: Princeton University Press, 2001. P. 69–104 (<http://www.sociology.columbia.edu/people/index.html>); Uzzi B. The Sources and Consequences of Embeddedness for the Economic Performance of Organizations: The Network Effect // *American Sociological Review*. 1996. Vol. 61. P. 674–698.

³⁷ См., например: Powell W., Koput K.W., Smith-Doerr L. *Interorganizational Collaboration and the Locus of Innovation: Networks of Learning in Biotechnology* // *Administrative Science Quarterly*. 1996. Vol. 41. No. 1. P. 116–145.

³⁸ Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в

перевод данного текста о *внутрифирменной координации* уже публиковался нами ранее в другой книге³⁹. Однако ввиду его особой важности мы включили его в хрестоматию (сделав единственное исключение такого рода).

Раздел IV. Неформальная и этническая экономика

Одна из наиболее популярных тем в экономической социологии 1990-х гг. напрямую связана с развитием *институциональных подходов* – это *неформальная экономика*. В ее изучении произошло смыкание двух отрядов исследователей – институциональных экономистов и экономсоциологов. Сначала исследования касались в основном развивающихся стран третьего мира, затем неформальная экономика была «обнаружена» в посткоммунистических странах и, наконец, выяснилось, что в большей или меньшей степени она присутствует во всех типах хозяйства. *Александро Портес* – один из грандов данного направления⁴⁰. Мы перевели его обзор работ по неформальной экономике из хрестоматии Н. Смелсера и Р. Сведберга (1994 г.), посвященный проблемам определения и измерения неформальной экономики; в нем раскрываются несколько ее парадоксов и представлены красочные иллюстрации ее функционирования на примере нескольких отраслей хозяйства⁴¹.

Неформальная экономика часто особенно бурно развивается в этнических анклавах. Так называемое *этническое предпринимательство* стало одним из наиболее интересных и загадочных явлений в современном хозяйстве. Авторы статьи из сборника «Предпринимательство» под редакцией Р. Сведберга – *Р. Уолдингер, Х. Олдрич* (уже упоминавшийся нами как приверженец популяционной экологии) и *Р. Уорд* – несомненно,

---

сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. С. 69–84; Болтански Л., Тевено Л. Социология критической способности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Т. 3. № 3. С. 66–83 (<http://ecsocman.edu.ru/jssa>); Тевено Л. Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 1. С. 88–122 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

³⁹ Тевено Л. Организованная комплексность: нормы координации и структура экономических преобразований // Экономическая социология: Новые подходы к институциональному и сетевому анализу. С. 19–46.

⁴⁰ Среди его работ см.: Portes A., Sassen-Koob S. Making It Underground: Comparative Material on the Informal Sector in Western Market Economies // American Journal of Sociology. 1987. Vol. 93. No. 1. P. 51–56; Portes A., Castells V., Benton L.A. (eds.). The Informal Economy: Studies in Advanced and Less Developed Countries. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1989; Portes A. (ed.). The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship. New York: Russell, 1995.

⁴¹ Развитие данной проблематики см.: Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: понятие структура, традиции изучения // Общество и экономика. 2003. № 11. С. 102–120; Вопросы количественной оценки показателей ненаблюдаемой экономики в России / Под ред. А.Е. Косарева. М.: ТЕИС, 2003; Латов Ю.В. Экономика вне закона (очерки по теории и истории теневой экономики). М.: Московский общественный научный фонд, 2001 (www.ie.boom.ru); Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: транзакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998; Радаев В.В. Теневая экономика в России: изменение контуров // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1. С. 5–24 (<http://pubs.carnegie.ru/russian>).

ведущие исследователи в данной предметной области. Они раскрывают тайны успеха этнического предпринимательства в самых разных концах земного шара, применяя *многофакторный подход*, помогающий оценить структуру возможностей и характеристики этнических групп⁴².

Раздел V. Рынки труда и домашнее хозяйство

Говоря об экономической социологии, невозможно обойти стороной трудовую проблематику, в том числе отношения занятости на рынке труда. При этом в отличие, скажем, от более традиционных областей – процесса труда и трудовых отношений, успешно изучавшихся индустриальной социологией на протяжении многих десятилетий (начиная с хрестоматийного исследования на заводах «Вестерн Электрик» в 1930-е гг.), проблематика отношений занятости во многом оставалась экономистам. И социология *рынков труда*, которой также есть что сказать, – пока еще не слишком развитая отрасль экономической социологии. К числу ведущих для данного направления относятся работы *Марка Грановеттера* (его методологическую статью мы уже представляли выше). Это довольно редкая попытка содержательного соотнесения экономических и социологических подходов к анализу рынков труда, намечающая пути их возможных комбинаций. В статье рассматриваются вопросы поиска работы и трудовой мобильности, найма на работу и карьерного продвижения. Причем там, где приверженцы неоклассической экономики труда исследуют атомизированных акторов, исходя из постулатов о рациональности их действий и эффективности (функциональности) конечных результатов совершаемых усилий, а также ссылаются на персональные склонности людей (будь то длительная занятость на одном месте или постоянная перемена мест), экономсоциолог предлагает рассматривать процессы индивидуального выбора как укорененные в социальных структурах, под которыми понимаются в первую очередь *сети социальных отношений*, а также настойчиво обращает внимание на принципиальное сочетание экономических и неэкономических мотивов⁴³.

Тему социологии *домашнего хозяйства*⁴⁴ освещает еще один известный автор – *Джонатан Гершуни*, который в течение многих лет руководил Центром, организующим британские панельные исследования домохозяйств. Он первым в Великобритании начал читать курс по социологии хозяйственной жизни еще на рубеже 1990-х гг., когда преобладающая часть релевантного материала подавалась под рубриками индустриальной социологии и социальной стратификации. Основная тема входящей в хрестоматию статьи – сравнительный анализ изменений в распределении семейных *бюджетов времени* между рыночным трудом, домашним трудом и временем досуга⁴⁵. Сам автор называет свой подход

---

⁴² Развитие данного подхода см.: Бредникова О., Паченков О. Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 2. С. 74–81 (<http://www.ecsoc.msses.ru>); Радаев В.В. Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Полис*. 1993. № 5. С. 79–87.

⁴³ Подробнее об этом см.: Радаев В.В. *Экономическая социология: курс лекций*. М.: Аспект Пресс, 1997. Гл. 12–13.

⁴⁴ Об этом направлении см.: Радаев В.В. *Экономическая социология: курс лекций*. Гл. 14; Радаев В.В. *Домашнее хозяйство и неформальная экономика* // *Социологические исследования*. 1997. № 4. С. 64–72.

⁴⁵ Развитие данного подхода см.: Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // *Мир России*.

политико-экономическим, ибо пытается от компаративного исследования бюджетов времени выйти на более широкие обобщения типов хозяйств на макроуровне. Добавим, что, в отличие от всех остальных текстов нашей хрестоматии, статья Гершуни была взята из неопубликованного источника. Этот текст был впервые представлен в качестве доклада на организованной нами международной конференции «Экономическая социология на пороге третьего тысячелетия» (Москва, январь 2000 г.)⁴⁶.

Раздел VI. Деньги и финансовые рынки

Весьма перспективной и в то же время крайне слабо разработанной областью экономической социологии является *социология денег*. И ведущим представителем данного направления, бесспорно, можно назвать *Вивиану Зелизер*. В издательстве ГУ–ВШЭ готовится к публикации отредактированный нами полный перевод ее самой известной книги «Социальное значение денег», – быть может, одного из наиболее интересных трудов в области экономической социологии и социологии культуры⁴⁷. Отобранный нами текст предлагает особый взгляд на множественность денег и проблемы их целевого использования, который радикально противостоит устоявшимся экономическим и социологическим взглядам на природу современных денег. Зелизер придерживается подхода, который правомерно назвать *культурно-историческим*. Все ее книги посвящены одному историческому периоду: второй половине XIX – началу XX в.⁴⁸ Во всех этих книгах исторический анализ сочетается с нетрадиционным и непривычным для экономического мышления социокультурным подходом к денежным отношениям. Этот удачный симбиоз исторического и социокультурного подходов помогает понять, что экономические явления, которые сегодня кажутся совершенно естественными, еще недавно отвергались обществом или попросту отсутствовали. Они стали следствием проникновения социальных элементов в ткань хозяйственных отношений, ее видоизменения и наполнения определенным смыслом.

Тему социокультурного подхода к анализу хозяйственных процессов продолжает текст *Митчелла Аболафии*. В нем анализируется функционирование *финансовых рынков*. Проведенное автором исследование деятельности брокеров и трейдеров на Уолл-Стрит,

---

2000. № 4. С. 65–102; Барсукова С.Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 21–31.

⁴⁶ Другой перевод данного автора см.: Гершуни Дж. Бюджеты времени и неформальная экономическая деятельность // Неформальная экономика: Россия и мир. С. 343–355. Рекомендуем также одну из его последних книг по сравнительному анализу бюджетов времени: Gershuny J. *Changing Times: Work and Leisure in Postindustrial Society*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

⁴⁷ Зелизер В. Социальное значение денег. М.: ГУ–ВШЭ, 2004 (в печати). Среди немногочисленных трудов по социологии денег см. также: Dodd N. *The Sociology of Money: Economics, Reason and Contemporary Society*. Cambridge: Polity Press, 1994; Ingham G. *The Nature of Money*. Cambridge: Polity Press, 2004.

⁴⁸ Zelizer V. *Morals and Markets: The Development of Life Insurance in the United States*. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1983; Zelizer V. *Pricing the Priceless Child. The Changing Social Value of Children*. New York: Basic Books, 1985; Zelizer V. *The Social Meaning of Money*. New York: Basic Books, 1994.

опирающееся на *этнографический подход*, сегодня относится к числу хрестоматийных⁴⁹. Отобранная нами статья важна также и тем, что включает некоторые теоретические основания направления, исследующего *рынки как культуры*.

Совершенно иной по характеру текст представлен под рубрикой «*Глобальные финансовые рынки*». Один из его авторов *Карен Кнорр-Цетина* по своим основным работам не является экономсоциологом, она мигрировала в эту сферу из социологии знания, где ее воззрения близки к идеям французских исследователей Б. Латура и М. Каллона⁵⁰. Предложенный блестящий анализ глобальных валютных рынков являет собой успешное сочетание теоретических изысканий с интервью и этнографическими наблюдениями. Рынок в данной концепции характеризуется как постсоциальная форма интерсубъективности. Это вещь, предстающая на мониторах международных валютных трейдеров⁵¹. Она становится постоянно разворачивающейся структурой, которой соответствуют хронически не удовлетворенные желания участников рынка, соединенных между собой электронными технологиями. Более того, осуществляя подобную интерсубъективную связь, рынок превращается в подобие живого (высшего) существа, который втягивает в себя своих участников и при этом никогда не открывается им полностью. Следует обратить внимание на содержательное использование в статье *феноменологического подхода*, а также элементов символического интеракционизма.

Раздел VII. Хозяйство и культура

Важное место в современной экономической социологии занимает *социокультурный подход*. Здесь делается акцент на совокупности значений и смыслов, культурно-нормативных схем, помогающих оценивать и переоценивать ресурсы, сценариев действия, вырабатываемых идентичностей. Все они привязаны к конкретным сообществам и временным контекстам. А сама рациональность действия выступает как локальная культурная форма. Мы предлагаем обзорную работу Пола Димаджио о проблематике культуры и хозяйства. *П. Димаджио* является одной из наиболее примечательных фигур в современной американской социологии. Его исследовательские интересы поистине энциклопедичны. Димаджио – один из основателей нового институционального подхода в теории организаций и в этом качестве получил признание в стане новой институциональной экономической теории⁵². Ему принадлежит известная статья о когнитивном подходе, в

---

⁴⁹ Abolafia M. Making Markets, Opportunism and Restraints on Wall Street. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1996. P. 14-37. Рецензию на эту книгу О.Е. Кузиной см.: Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 1. С. 92–94 (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

⁵⁰ Перевод другой теоретической работы данного автора см.: Кнорр-Цетина К. Объектная социальность: общественные отношения в постсоциальных обществах знания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 1. С. 101–124 (<http://ecsocman.edu.ru/jssa>).

⁵¹ Первоначально в плане нашей хрестоматии значилась и другая интересная работа по социологии финансового поведения, но она была переведена и затем опубликована до того, как мы приступили к работе (см.: Смит Ч.У. Аукционы: от Вальраса к реальному миру // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 2. С. 43–59 (<http://ecsocman.edu.ru/jssa>).

⁵² Powell W., DiMaggio P. (eds.). The New Institutionalism in Organizational Analysis. Chicago: University of Chicago Press, 1991.

которой экономическая социология связывается с психологическими исследованиями⁵³. Димаджио является автором интересных работ по социологии потребления⁵⁴. Наряду с этим он внес заметный вклад в экономическую социологию культуры, которой и посвящен публикуемый обзор.

Далее настает черед *постструктуралистского подхода*, представителем которого выступает *Пьер Бурдьё* – признанный классик социологии, автор бесчисленных трудов, некоторые из которых посвящены экономико-социологическим проблемам. Поэтому неудивительно, что мы включили в хрестоматию сразу две работы этого автора, которые идейно и отчасти тематически связаны между собой. Сначала дается статья Бурдьё о *формах капитала*, которая получила весьма широкое распространение в англоязычном профессиональном сообществе. В 1990-е гг. в социальных науках стало очень популярным использовать понятие капитала в его разных формах. И исходный толчок рассуждениям на подобные темы был дан именно Бурдьё. В данном тексте автор рассматривает вопрос о взаимосвязях между экономическим, культурным и социальным капиталами⁵⁵.

Второй текст П. Бурдьё посвящен проблематике *потребления и стилей жизни*. На этот раз использованы фрагменты из его наиболее интересной, на наш взгляд, классической книги «Различение», которая пока еще не переведена на русский язык. Ввиду специфики авторского стиля Бурдьё отобрать какую-то отдельную главу или часть главы оказалось задачей сложной. И в порядке исключения мы использовали «нарезку» из нескольких фрагментов, весьма удачно подобранных и опубликованных в одном из сборников по проблемам социальной стратификации⁵⁶. Текст посвящен понятию габитуса и стилей жизни⁵⁷. Непростые теоретические построения здесь сочетаются с замечательными эмпирическими наблюдениями за потребительским поведением представителей разных социальных классов⁵⁸. Перед нами вариант *стратификационного подхода*, далеко отходящий от традиционного структуралистского анализа классов⁵⁹. Добавим, что перевод сделан с

---

⁵³ DiMaggio P. Culture and Cognition: An Interdisciplinary Review // Annual Review of Sociology. 1997. Vol. 23. P. 263–287.

⁵⁴ DiMaggio P., Louch H. Socially Embedded Consumer Transactions: For What Kinds of Purchases Do People Most Often Use Networks? // American Sociological Review. 1998. Vol. 63. No. 5. P. 619–637.

⁵⁵ Развитие данного подхода см.: Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–17 (<http://ecsocman.edu.ru/ons>); или Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. (<http://www.ecsoc.msses.ru>).

⁵⁶ Grusky D. (ed.). Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder: Westview Press, 1994. P. 404–429.

⁵⁷ Перевод другой работы по данной теме см.: Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 44–59 (<http://ecsocman.edu.ru/jssa>).

⁵⁸ Развитие данного подхода в эмпирических исследованиях см.: Рощина Я.М. Стиль жизни предпринимателя: типы потребительских ориентации // Вопросы экономики. 1995. № 7; Рощина Я.М. Досуг московских бизнесменов // Социологический журнал. 1995. № 3.

⁵⁹ Подробнее об этом см.: Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект Пресс, 1996. Гл. 6.

французского языка, и его основным научным редактором выступила Н.А. Шматко – ведущий исследователь творчества Бурдьё в России.

Раздел VIII. Государство и модели социально-экономического развития

Важнейшую роль в любом крупном хозяйственном процессе играет его регулирование со стороны *государства*. Историкам и антропологам хорошо известно, что большинство рынков складывалось не помимо него и вопреки ему, а при его прямой поддержке. Причем это относится отнюдь не только к примитивным, но и к современным хозяйствам. И потому для экономической социологии проблема развития рынков неотделима от проблемы государственного регулирования хозяйства. Предлагаемая статья *Фреда Блока* не только содержит обзор некоторых работ в данной области. В ней обосновывается необходимость перехода к новой парадигме исследования взаимоотношений государства и рынка. Автор придерживается одного из вариантов *политико-экономического подхода*, с помощью которого он пытается раскрыть функции государственного регулирования хозяйства, сравнить разные модели взаимоотношений государства и рынка.

Рассуждения о регулирующей роли государства часто связаны с проблематикой моделей социально-экономического развития и *путей развития капитализма*, исследования которой получили новый толчок в связи с проблематикой глобализации. Одна из подобных концепций еще в конце 1980-х гг. была представлена *Скоттом Лэшем и Джоном Урри* в их книге о наступлении дезорганизованного капитализма⁶⁰. Книга предлагает вариант *постмодернистского подхода* в экономической социологии (сами авторы вряд ли относят себя к отряду экономсоциологов, однако их подход представляет определенный интерес). Данная проблематика развивается в другой, более поздней книге Лэша и Урри «Хозяйства знаков и пространства», из которой для перевода и публикации мы выбрали краткое введение. Речь идет о трансформации капитализма, связанной с переходом от производства материальных объектов к производству знаков, размыванием крупных социальных структур и их замещением информационными и коммуникативными структурами, превращением хозяйства в пространство когнитивной и эстетической рефлексивности.

Процессы глобализации не стирают различий в *национальных моделях* социально-экономического развития, связанных не только со сложившейся структурой национальных хозяйств и режимами политической власти, но и с культурными слоями, из которых вырастают разные парадигмы экономической политики, и каждая из них реализует свои принципы рациональности. Пример компаративного исследования таких парадигм на примере развития железнодорожного хозяйства в Великобритании, США и Франции продемонстрировал *Фрэнк Доббин*. Он известен прежде всего своей книгой «Формирование промышленной политики»⁶¹, из которой мы и взяли заключительную главу, содержащую общие выводы исследования. Эта книга цитируется с завидной частотой представителями самых разных исследовательских направлений. Причем ее трудно однозначно отнести к какой либо их категории. Сам Доббин называет себя институционалистом, последователем веберовской традиции, но с неменьшим основанием его можно квалифицировать как приверженца *культурно-исторического подхода*. А с точки зрения объектной рубрикации мы

---

⁶⁰ Lash S., Urry J. The End of Organised Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1987.

⁶¹ Dobbin F. Forging Industrial Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. См. также: Dobbin F., Dowd T.J. How Policy Shapes Competition: Early Railroad Foundings in Massachusetts // Administrative Science Quarterly. 1997. Vol. 42. No. 3. P. 501–529.

склонны отнести его книгу к сфере изучения хозяйственных идеологий и *экономической политики*.

Завершает нашу хрестоматию обзорный текст *Гэри Джереффи* – одного из ведущих авторов, занимающихся все более и более актуализирующимися проблемами развития *международного хозяйства*. Речь идет о подходе, получившем название *сравнительной политической экономии* и выросшем из двух источников – политической экономии (в ее классическом и радикальном марксистском вариантах) и международных отношений. Мы ограничились публикацией основной теоретической части текста Джереффи, в которой освещаются теории империализма, концепции экономики развития, теории зависимости и теории мировых систем, а также различные стратегии встраивания национальных хозяйств в глобальное мировое хозяйство.

Предварительные публикации переводов

Работа над хрестоматией продолжалась достаточно долго. И было бы несправедливо держать в «запасниках» уже полностью подготовленные к публикации тексты. Поэтому мы постоянно публиковали их в электронном журнале «Экономическая социология», и они немедленно «запускались» в учебный процесс и научный оборот. Правда, как правило, публиковались лишь части текстов (хотя и достаточно объемные). Полные тексты в хрестоматии представляются впервые.

В журнале «Экономическая социология» также регулярно публиковались интервью, взятые В.В. Радаевым в 2001–2004 гг. у ведущих мировых экономсоциологов – лидеров исследовательских направлений. Многие из них являются авторами текстов, вошедших в состав нашей хрестоматии.

Выражения благодарности

Реализация данного проекта была бы невозможной без огромных творческих усилий основного переводчика хрестоматии М.С. Добряковой. Мы также благодарим переводчиков отдельных текстов Р.А. Громову, О.И. Кирчик, А.Ф. Филиппова, а также Н.А. Шматко, выступившую в качестве научного редактора одного из текстов П. Бурдые. Отдельная благодарность редактору текстов К.М. Канюк.

Что касается институционального содействия, то хрестоматия подготовлена при финансовой поддержке Национального фонда подготовки кадров в рамках займа Всемирного банка и Института «Открытое общество». Проект реализован на базе Московской Высшей школы социальных и экономических наук. Мы благодарны ее руководству в лице ректора Т. Шанина, проректора Е.Н. Соболевой и сопрезидента Интерцентра Т.И. Заславской, которые поддержали данный проект. Необходимо отметить также усилия О.В. Аграмаковой по его организационно-финансовому сопровождению.

Перечень отобранных текстов

Раздел I. Истоки экономической социологии

Классическая традиция экономической социологии

Smelser N., Swedberg R. The Sociological Perspective on the Economy // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 3–26.

Социологические категории экономического действия

Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Verstehenden Soziologie. Fünfte, Revidierte Auflage, besorgt von J. Winckelmann. Studienausg., 19.–23. Tsd. Tübingen: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck), 1985. No. 1–9. S. 1–23.

Формы интеграции хозяйства

Polanyi K. The Economy as Instituted Process // The Sociology of Economic Life / M. Granovetter, R. Swedberg (eds.). Boulder: Westview Press, 1992. P. 29–51.

Взаимосвязь хозяйства и общества

Parsons T., Smelser N. Economy and Society: A Study in the Integration of Economic and Social Theory. London: Routledge & Kegan Paul, 1966 (1956). P. 295–309.

Раздел II. Основные понятия современной экономической социологии

Основные направления новой экономической социологии

Swedberg R. New Economic Sociology: What Has Been Accomplished, What Is Ahead? // Acta Sociologica. 1997. Vol. 40. P. 161–182.

Модель человека в экономической социологии

Granovetter M. Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // American Journal of Sociology. 1985. Vol. 91. No. 3. P. 481–510.

Взаимосвязь структуры и действия

Coleman J. A Rational Choice Perspective on Economic Sociology // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press. 1994. P. 166–180.

Раздел III. Рынки и фирмы

Институты рынка

Fligstein N. Markets as Politics: A Political-Cultural Approach to Market Institutions // American Sociological Review. 1996. Vol. 61. No. 4. P. 656–673.

Предпринимательская среда

Aldrich H. Entrepreneurial Strategies in New Organizational Populations // Entrepreneurship. An Interdisciplinary Perspective / R. Swedberg (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 211–228.

Межорганизационные связи

Powell W., Smith-Doerr L. Networks and Economic Life // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 368–402.

Внутрифирменная координация

Thévenot L. Organized Complexity: Conventions of Coordination and the Composition of Economic Arrangements // Paper presented at the Conference «New Economic Sociology in Europe 2000». Stockholm University, 2000. 2–3 June.

Раздел IV. Неформальная и этническая экономика

Неформальная экономика

Portes A. The Informal Economy and Its Paradoxes // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 426–449.

Этническое предпринимательство

Waldinger R., Aldrich H., Ward R. Ethnic Entrepreneurs // Entrepreneurship. An Interdisciplinary Perspective / R. Swedberg (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 356–388.

Раздел V. Рынки труда и домашнее хозяйство

Рынки труда

Granovetter M. The Sociological Approaches to Labor Market Analysis: A Social Structural View // The Sociology of Economic Life / M. Granovetter, R. Swedberg (eds.). Boulder: Westview Press, 1992. P. 233–263.

Домашнее хозяйство

Gershuny J. Economic Sociology: Liberal Markets, Social Democracy, and Use of Time / Доклад на международной конференции «Экономическая социология на пороге третьего тысячелетия». Москва, 2000. 14–15 января.

Раздел VI. Деньги и финансовые рынки

Денежные отношения

Zelizer V. Making Multiple Money // Explorations in Economic Sociology / R. Swedberg (ed.). New York: Russel Sage, 1993. P. 193–212.

Финансовые рынки

Abolafia M. Markets as Cultures: An Ethnographic Approach // The Law of Markets / M. Callon (ed.). Oxford: Blackwell, 1998. P. 69–85.

Глобальные финансовые рынки

Knorr-Cetina K., Bruegger U. The Market as an Object of Attachment: Exploring Postsocial Relations in Financial Markets // Canadian Journal of Sociology. 2000. Vol. 25. No. 2. 2000. P. 141–168.

Раздел VII. Хозяйство и культура

Взаимосвязь культуры и хозяйства

DiMaggio P. Culture and Economy // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 27–57.

Культурный капитал и социальный капитал

Bourdieu P. The Forms of Capital // The Sociology of Economic Life / M. Granovetter, R. Swedberg (eds.). 2nd ed. Boulder: Westview Press, 2001. P. 96–111.

Потребление и стили жизни

Bourdieu P. La Distinction: Critique sociale du jugement. Paris: Ed. de Minuit, 1979. P. 128–129, 189–199, 200, 201–204, 204–208, 209–211, 214–219, 221–224, 227–228, 229–230.

Раздел VIII. Государство и модели социально-экономического развития

Роль государства в хозяйственном процессе

Block F. The Role of the State in the Economy // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 691–710.

Дезорганизация капитализма

Lash S., Urry J. Economies of Signs and Space. London: Sage, 1994. P. 1–7, 10–11.

Экономическая политика и национальные модели развития

Dobbin F. Forging Industrial Policy. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 213–231.

Международное хозяйство и глобальное развитие

Gereffi G. The International Economy and Economic Development // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 206–232.

Перечень предварительных публикаций в журнале «Экономическая социология»
(<http://www.ecsoc.msses.ru>)

- Аболафия М. Рынки как культуры: этнографический подход // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 2. С. 63–72.
- Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 2. С. 37–56.
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Том 3. № 5. С. 60–74.
- Гершуни Дж. Экономическая социология: либеральные рынки, социальная демократия и использование времени // Экономическая социология. 2000. Т. 1. № 2. С. 72–81.
- Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 44–58.
- Димаджио П. Культура и хозяйство // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 3. С. 45–65.
- Доббин Ф. Формирование промышленной политики. Заключение // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 1. С. 45–62.
- Зелизер В. Создание множественных денег // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 58–72.
- Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 3. С. 35–44.
- Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 61–105.
- Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология 2002. Т. 3. № 2. С. 62–73.
- Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 5. С. 34–53.
- Смелсер Н., Сведберг Р. Социологические направления изучения хозяйства // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 4. С. 43–61.
- Флигстин Н. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 1. С. 45–63.
- Этциони А. Социоэкономика: дальнейшие шаги // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1. С. 65–71.

Перечень интервью с ведущими экономсоциологами, опубликованных в журнале «Экономическая социология»
(<http://www.ecsoc.msses.ru>)

- Акерлоф Дж. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 6–12.
- Биггарт Н. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3 № 3. С. 6–11.
- Блок Ф. Интервью // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 5. С. 14–20.
- Буравой М. // Экономическая социология, Том 3, № 2, 2002. С. 6–11.
- Грановеттер М. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1. С. 5–11.
- Доббин Ф. Интервью // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 2. С. 6–12.
- Заславская Т.И. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 6–17.
- Ленгель Д. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 12–17.
- Пауэлл У. Интервью // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 1. С. 6–12.
- Сведберг Р. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 1. С. 12–19.
- Смелсер Н. Интервью // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 2. С. 6–15.
- Старк Д. Интервью // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 5. С. 6–14.
- Тевено Л. Интервью // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 5. С. 6–13.
- Тригилия К. // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 3. С. 6–11.
- Уайт Х. Интервью // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 1. С. 6–14.
- Уоллес К. Интервью // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 3. С. 6–15.
- Уильямсон О. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 13–19.
- Флигстин Н. Интервью // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 12–20.
- Шик А. Интервью // Экономическая социология. 2003. Т. 4. № 4. С. 7–14.